

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

DOI 10.5281/zenodo.12664767

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, E-mail: uporov@list.ru.

Перспективы развития мегаполисов: каким быть городским агломерациям?

Аннотация. В последние 15-20 лет развитие мегаполисов (это, разумеется, Москва, Санкт-Петербург, столицы субъектов Федерации и другие крупные города) характеризуется формированием городских агломераций, когда мегаполисы становятся зоной притяжения жителей соседних муниципальных образований, и прежде всего с точки зрения заинтересованности в рабочих местах. В статье подробно рассматривается этот процесс с акцентом на организационно-правовые аспекты. Анализируются нормы как федеральных законов (ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Земельного кодекса РФ и других), так и других нормативно-правовых актов, а также научные публикации по рассматриваемой проблематике. Делаются соответствующие авторские обобщения, в частности, отмечается, что появление городских агломераций возникают как неизбежный этап в развитии крупных городов, но пока внимание этому явлению со стороны как государственных, так и муниципальных органов управления явно недостаточно, что лишь усложняет решение многих вопросов, включая дисбаланс налоговых отношений (когда работники проживают в одном муниципальном образовании, но трудятся в другом), перекосы в экономическом, социально-культурном развитии смежных муниципалитетов и др.

Ключевые слова: городская агломерация, урбанизация, городской округ, город, муниципальное образование, закон, кодекс, управление.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122, E-mail: uporov@list.ru.

Prospects for the development of mega cities: what to be for urban agglomerations?

Abstract. In the last 15-20 years, the development of megacities (this, of course, is Moscow, St. Petersburg, the capitals of the constituent entities of the Federation and other large cities) is characterized by the formation of urban agglomerations, when megacities become a zone of attraction for residents of neighboring municipalities, and primarily from the point of view interest in jobs. The article examines this process in detail with an emphasis on organizational and legal aspects. The norms of both federal laws (Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”, the Land Code of the Russian Federation and others) and other legal acts, as well as scientific publications on the issues under consideration are analyzed. The author's corresponding generalizations are made, in particular, it is noted that the emergence of urban agglomerations arise as an inevitable stage in the development of large cities, but so far the attention to this phenomenon on the part of both state and municipal authorities is clearly insufficient, which only complicates the solution of many issues, including the imbalance of tax relations (when workers live in one municipality, but work in another), imbalances in the economic, socio-cultural development of adjacent municipalities, etc.

Key words: urban agglomeration, urbanization, urban district, city, municipality, law, code, management.

В литературе справедливо отмечается, что в результате расширения большинства крупных и крупнейших городов России, и прежде всего это касается городов-миллионников, являющихся административными центрами субъектов Федерации, появляются «городские агломерации» - скопление городов и других населенных мест, между которыми возникают устойчивые связи, вызывающие общность интересов [1, с. 34]. Эта проблема в России стала обсуждаться достаточно давно, и приведенное определение городской агломерации относится к середине 1960-х гг. Однако в практическом плане в России эта проблема стала остро актуальной в последние годы, и в настоящее понятие городской агломерации (от лат. *agglomerare* — присоединять, накапливать) связывается не вообще с расширением мест проживания людей, а с конкретным большим городом-мегаполисом, имеющим муниципально-территориальный статус городского округа, который, раздвигая свои пространственные границы, одновременно притягивает к себе смежные заселенные территории, в том числе и те, которые имеют совершенно другой муниципально-правовой статус (муниципальные районы, сельские поселения). И здесь помимо очень сложных экономических, урбанизационных, миграционных и иных проблем, возникают проблемы правового ре-

гулирования формирующихся территориальных образований как специфических мест проживания и трудоустройства людей, которые в настоящее время по российскому законодательству не относятся к ни одному территориально-публичному образованию (ни к субъекту РФ, ни к городскому округу, ни к муниципальному району, ни к поселению).

Вместе с тем городские агломерации – это реальность, причем реальность объективная, которая в литературе не без оснований обозначается как «природное явление», а отнюдь не как результат самоорганизации общества или как итог общественного производства [2, с. 4]. И этот процесс имеет мировой характер, где Россия не является исключением. Как отмечает В.В. Таболин, появление агломераций обусловлено прежде всего особенностью крупных городов как концентрированных мест обитания людей, которые отличаются: высокой плотностью застройки и заселения; наличием пригородов; многоэтажностью архитектурной застройки; многоотраслевой экономикой города; значительной протяженностью инженерных и транспортных коммуникаций; развитием городской инфраструктуры на основе индустриализованной сферы обслуживания; разветвленной и многоступенчатостью структурой городского хозяйства; отрывом от природы, заменой ее разного рода искусственными суррога-

тами; экологически ухудшающейся средой проживания, высоким уровнем заболеваемости; сложностью городского управления [3, с. 9-10]. Причем, последнее (сложность городского управления), как нам представляется, является следствием указанных выше явлений. При этом под управлением следует понимать и муниципально-правовой аспект, и ниже будет показано, что здесь требуются вносить коррективы в действующее муниципальное законодательство, учитывая, что предусмотренная ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. [4] система муниципальных образований в целом и городские округа в частности в настоящее время не отражают агломерационных процессов.

В этом смысле следует поддержать суждение А.Н. Максимова о том, что хотя населенные пункты как административно-территориальные единицы и как муниципальные образования сегодня не утратили своего ни административного, юридического, ни градостроительного значения, нужно учитывать и новые тенденции в процессах расселения граждан в городах и вокруг городов. Границы городов и прилегающих территорий в реальности часто приобретают условный характер - так, с одной стороны, формируются территории, где наблюдается сплошная урбанизированная застройка площадью в тысячи квадратных километров, и, одновременно, с другой стороны, имеет место интенсификация социально-культурного и экономического взаимодействия городов и окружающих их населенных пунктов, находящихся в зоне одно-двухчасовой транспортной доступности от центра города.

И как результат маятниковыми миграциями ежедневно охватывается большая часть жителей пригородных населенных пунктов, то есть со всей очевидностью формируются городские агломерации [5, с. 38]. Соответственно формирование городской агломерации необходимо учитывать при осуществлении му-

ниципального управления. Для этого, как отмечается в литературе, в зарубежной практике нередко вводятся специальные правовые критерии, позволяющие обозначать территории агломераций. Так, в США еще с 1910 г. было введено понятие метрополитенского ареала, определены признаки этого территориального образования (с 1983 г. - метрополитенского статистического ареала); в Англии было введено понятие метрополитенского трудового ареала, а в Швейцарии и во Франции введено понятие городских зон [6, с. 14-17]. В России пока законодательное регулирование территорий, ведущих в городские агломерации отсутствует, но время и реальность требуют этого. Проблема чрезвычайно актуализируется тем обстоятельством, что в городской агломерации де-факто имеются по ряду аспектов единые характеристики, обусловленные урбанизационным процессом (прежде всего транспорт, трудовые ресурсы), позволяющие ставить вопрос об единых для территории агломерации народнохозяйственных направлениях, которые, однако в территориально-публичном смысле разделены по независимым друг от друга муниципальным образованиям. В этой ситуации надо либо объединять территории, либо по отдельным направлениям (отдельным полномочиям) муниципальных образований выделять эти полномочия и создавать надмуниципальные округа (по типу школьных округов в Канаде или США, которые не совпадают с границами муниципальных образований [7, с. 14-20]).

Однако в настоящее время ни тот, ни другой варианты не предусматриваются действующим ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». О необходимости принятия решений в данной сфере свидетельствуют и выявленные и сформулированные В.В. Таболиным закономерности развития городов как населенных пунктов. В частности, отмечается, что населенные пункты с интенсивной концентрацией жителей развиваются

эволюционно в рамках данной социально-экономической системы, однако при революционном изменении последней города приобретая качественно новые признаки; населенные пункты превращаются в города в определенных местах, в которых имеются благоприятные условия для концентрации населения; населенный пункт не превращается в город в том случае, если находится на достаточно близком расстоянии от другого более мощного города – он просто поглощается более сильным городом, поскольку последний выигрывает конкуренцию за привлечение жителей, а вместе с ними бизнеса, туристов и т.д.; большие финансово-промышленные центры воздействуют на окружающую местность, являясь для находящихся там населенных пунктов притягивающим центром; в условиях стабильности имеется зависимость - чем больше город, тем сильнее он притягивает жителей из других мест. И делается вывод - город как объект социального управления в решающей степени обеспечивает формирование и развитие государственности и общественных отношений [1, с. 45]. И действительно, по мере расширения территориальных границ, как справедливо отмечается в литературе, одни поселки (городские населенные пункты), бывшие ранее самостоятельными населенными пунктами, трансформируются во внутригородские административные районы ближайшего города, который их поглощает, другие поселки в процессе своего развития получают статус городов (городских округов), и сами, в свою очередь, становятся ядром притяжения для других населенных пунктов.

Дальнейшее расширение городов приводит к поглощению все большей и большей смежной территории. Возникающие таким образом городские агломерации объединяются производственными, рекреационными, трудовыми, транспортными и другими связями, что позволяет минимизировать затраты на перемещение сырья, увеличить сбыт продукции, облегчает приобретение оборудования и т.д. и в целом городская агломера-

ция способствует укреплению взаимодействия города с пригородами, создавая единый социально-экономический комплекс [9, с. 137]. Здесь, однако, требует уточнить понятие «пригород» («пригородной зоны»), которое имеет непосредственное и важное значение для понимания сущности, формирования и развития городской агломерации. Ситуация здесь не столь простая, как может показаться на первый взгляд. Достаточно указать на то, что в ФЗ 2003 г. понятие «пригород» («пригородная зона») вообще не используется, что представляется неправильным, учитывая правовую нечеткость при регулировании территории, находящейся на окраине городского округа, и примыкающую к территории города смежного муниципального образования. Об этом свидетельствует, в частности, судебное дело, рассмотренное Верховным Судом РФ в 2010 г. [10], которым было установлено, что Закон Ленинградской области устанавливает пригородную зону (правовой режим использования и границы территории) поселка им. Морозова, входящего в состав Морозовского городского поселения, как территорию для создания условий, необходимых для устойчивого развития поселка и городского поселения в целом, а также сельхозпроизводства, обеспечению отдыха населения, сохранению лесов пригородной зоны.

Этот закон был признан недействующим Ленинградским областным судом. Верховный Суд РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, указал на то, что в пригородных зонах выделяются территории сельскохозяйственного производства, зоны отдыха населения, резервные земли для развития города. Границы и правовой режим пригородных зон утверждаются и изменяются законами субъектов Федерации. По смыслу закона пригородная зона устанавливается вокруг города из земель, составляющих с городом единую социальную, природную и хозяйственную территорию, при условии, что указанные земли находятся за границами населенных пунктов и не входят в состав земель иных поселений. Здесь важное

значение имеет не само решение дела по существу, а комментарий высшей судебной инстанции по поводу того, что пригородная зона устанавливается вокруг города из земель, составляющих с городом единую социальную, природную и хозяйственную территорию, при условии, что указанные земли находятся за границами населенных пунктов и не входят в состав земель иных поселений (важно заметить, что данное Определение Верховного Суда РФ сохраняет юридическую силу, в то время как ст. 86 ЗК РФ с середины 2014 утратила силу [11]).

Однако нужно иметь в виду, что такое понимание отнесено в целях земельного, а не муниципального и градостроительного законодательства, в которых понятие «пригородной зоны» вообще отсутствует, что дало основание некоторым авторам назвать пригородную зону «квазиправовым институтом» [12, с. 314]. Нужно также иметь в виду, что до 24 октября 2008 г. согласно той же ст. 86 ЗК РФ в состав пригородных зон включались земли, находящиеся за пределами *городских поселений*, и применение тех норм затрудняли применение положений ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где согласно ст. 11 территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения. И так как территория поселений включает в себя не только земли населенных пунктов, но и иные указанные земли, то выделение пригородных зон было на практике весьма затруднительным, поскольку при том «раскладе» выделение пригородных зон было допустимо только на межселенных территориях, которых в урбанизированных территориях практически не могло быть.

С целью устранения такого противоречия законом от 22 июля 2008 г. и было

принято изменение ч. 1 ст. 86 ЗК РФ, согласно которому пригородные зоны могли выделяться за границами населенных пунктов, но они должны быть расположены в пределах одного поселения либо на межселенных территориях [13, с. 194] (согласно Градостроительному кодексу РФ прилегающие к городам территории определяются на основе утверждаемых генеральных планов развития поселений, а также согласно принимаемым в поселении правилам землепользования и застройки). Однако для городского округа, находящимся в стадии активного развития (а это касается абсолютного большинства крупнейших городов России) и такой, казалось бы, улучшенный вариант вряд ли мог быть приемлем. Дело в том, что если допустить, что в пригород города нельзя включать земли иных населенных пунктов, входящих в состав городского округа, то тем самым создавались искусственные препятствия для расширенного развития города.

Вместе с тем такое расширенное развитие, означающее, как мы отмечали, появление городских агломераций, является объективным процессом роста городов, что соответствует мировой практике неуклонного расширения городских территорий. Если занять сугубо формальную сторону (ч. 1 ст. 86 ЗК РФ), то строительство новых городских объектов различного назначения могло застопориться в процессе развития города (городского округа), поскольку «обойти» населенный пункт только по той причине, что законодатель не разрешает этого делать – значит, создать искусственное препятствие, не имеющее под собой логического обоснования.

Очевидно, ввиду этого логического тупика статья 86 ЗК РФ в 2014 г., как мы отмечали, утратила силу. На наш взгляд, само понятие «пригородная зона» целесообразно раскрыть в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепив его в ч. 1 ст. 2 в следующем виде: «пригородная зона – часть территории

города, прилегающая к его границам, имеющая низкий уровень инфраструктурного обустройства и предназначенная для перспективного развития города». В этом смысле заслуживает внимания позиция советских специалистов, которые еще на рубеже 1960 г. совершенно справедливо полагали, что в основе формирования пригорода включаются интересы развития как города, так и прилегающих территорий, то есть проектирование и последующее за этим строительство города и пригородной зоны (в совокупности это как раз и составляет современный городской округ) следует расценивать как единый процесс [14, с. 6].

А в современных условиях проблемы, связанные с появлением агломерационных зон, тем более невозможно решать без одновременного развития города и пригородных зон, в частности, к наиболее актуальным проблемам в этом плане относятся уменьшение объема транзитного транспортного движения; вывод крупных предприятий за пределы города; децентрализация жилых массивов с тем, чтобы между ними создавать рекреационные зоны и др. Соответственно определение перспективного развития города сталкивается с неизбежным его территориальным расширением [15, с. 28].

Для подтверждения можно привести довольно интересный правовой акт той же советской эпохи. Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 августа 1960 г. «О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления города Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету депутатов трудящихся территории лесопаркового защитного пояса» [16]. Как видно из названия, в ведение московской городской власти передавалась территория ряда населенных пунктов, в том числе смежной Московской области, где ранее была своя публичная власть. Предписывалось, в частности, включить в городскую черту города Москвы города: Бабушкин, Кунцево, Люблино, Перово и Тушино, а также ра-

бочие, дачные поселки и сельские населенные пункты Московской области, находящиеся на территории, ограниченной Московской кольцевой автомобильной дорогой; образовать в городе Москве вместо существующих 20 районов следующие 17 районов: Бауманский, Держинский, Ждановский, Калининский, Киевский, Кировский, Краснопресненский, Куйбышевский, Ленинградский, Ленинский, Москворецкий, Октябрьский, Пролетарский, Свердловский, Сталинский, Тимирязевский и Фрунзенский, а также временно сохранить городские, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся городов, поселков и других населенных пунктов, включенных в городскую черту города Москвы, подчинив их соответствующим районным Советам депутатов трудящихся города Москвы и передать в административно - хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету депутатов трудящихся территорию лесопаркового защитного пояса общей площадью примерно 180 тысяч гектаров со всеми расположенными на этой территории городами, поселками и сельскими населенными пунктами. Соответственно следовало образовать на территории лесопаркового защитного пояса города Москвы следующие районы: Балашихинский, Красногорский, Люберецкий, Мытищинский и Ульяновский, подчинив районные Советы депутатов трудящихся этих районов Московскому городскому Совету депутатов трудящихся.

Конечно, в то время в условиях административно-командной системы СССР такого рода территориальные изменения осуществить можно было без особого труда и не интересуясь мнением жителей как самой Москвы, так и присоединяемых к ним территорий. Однако, вместе с тем, нельзя не отметить и того, обстоятельства, что данный Указ ПВС РСФСР отражал объективный процесс развития городской агломерации, которой в то время уже стала наша столица. А сравнительно недавнее территориальное расширение Москвы уже в условиях но-

вейшего времени и европейского уровня демократии [17] спустя полвека вновь лишь подтвердило эту тенденцию, и расширение вновь состоялось. Как видно, расширение городской (в данном случае - Московской) агломерации имеет неизбежный характер, и не зависит от состояния общественно-политических отношений в стране – город растет, и ему требуются новые и новые территориальные пространства, и эти пространства так или иначе будут получены, будь то тоталитарный или демократический режим в стране.

И хотя Москва не является по своему статусу городским округом, но на ее примере виден тот вектор развития, по которому с такой же неизбежностью будут развиваться городские агломерации в других регионах России. Это видно, опять, прежде всего, по крупным городам, являющимися административными центрами субъектов Российской Федерации. С учетом того, что имеет место рост численности населения в большинстве указанных и других регионально-столичных городах, совершенно очевиден «московский сценарий» расширения городских территорий городских округов

в административных центрах субъектов Федерации до уровня, когда возникают городские агломерации, и к такому явлению нужно быть готовым уже сейчас, в том числе с точки зрения муниципально-правового регулирования этого процесса. Причем это процесс может быть довольно жестким – так, территориально-правовая основа появляющихся городских агломераций в развивающемся движении на своем пути «размывает» правовой статус и уклад жизни попадающих на этом пути под «агломерационный бульдозер» населенных пунктов, поскольку их функционирование, как и смысл жизнедеятельности вынужденно подчиняется городской агломерации и одновременно внутри городской агломерации утрачиваются имеющиеся территориальные особенности, связанные с различными видами населенных пунктов [18, с. 59], что требует особого правового регулирования этих агломераций. В этой связи, как представляется, в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» необходимо включить отдельную главу, посвященную развитию городских агломераций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хорев Б.С. Исследование функциональной структуры городских поселений СССР // Вопросы географии. М., 1965.
2. Моисеев Н. Научиться жить в мегаполисах // Моя Москва. 1998. № 6. С.4-9.
3. Таболин В.В. Самоуправление в крупных городах. М.: Акад. управления МВД России, 1999.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=ly301642u7436498429.
5. Максимов А.Н. Проблемы правового регулирования административно-территориального устройства и территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14 С. 36-41.
6. Глазычев В., Стародубровская И. Челябинская агломерация: потенциал развития. Челябинск, 2008. С. 14-17.
7. Тимофеев Н.С. О смысле современных моделей местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 14-20.
8. Таболин В.В. К вопросу о правовой теории города // История государства и права. 2010. № 3. С.41-46.
9. Система муниципального управления / Под ред. В.Б. Зотова. СПб.: Питер Пресс, 2007.
10. Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2010 № 33-Г10-6 «Об оставлении без изменения решения Ленинградского областного суда от 10.06.2010, которым удовлетворено заявление о

- признании недействующим областного Закона Ленинградской области «Об установлении границ и правового режима пригородной зоны поселка городского типа имени Морозова муниципального образования «Морозовское городское поселение» Всеволожского муниципального района Ленинградской области» от 31.07.2008 № 87-ОЗ» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=158695&ysclid=ly30o10jrv602896435#uHkXHHUBLuTiaehJ>.
11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/?ysclid=ly30k5qxgw27286887
 12. Трутнев Э.К., Бандорин Л.Е. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2010.
 13. Болтанова Е.С., Женетль С.З. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: РИОР, Инфра-М, 2010.
 14. Каменский В.А., Вайтенс М.Е. и др. Пригородные зоны крупных городов. Л., 1963.
 15. Гибберд Ф. Градостроительство. М.: ГСИ, 1959.
 16. Указ Президиума Верховного Совета С РСФСР от 18.08.1960 «О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления города Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету депутатов трудящихся территории лесопаркового защитного пояса» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 30. Ст. 437.
 17. Постановление Совета Федерации ФС РФ от 27.12.2011 N 560-СФ «Об утверждении изменения границы между субъектами Российской Федерации городом федерального значения Москвой и Московской областью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 17.
 18. Таболин В.В. Правовые проблемы урбанизации и городское право России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 58 - 62.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Horev B.S. Issledovanie funkcional'noj struktury gorodskih poselenij SSSR // Voprosy geografii. M., 1965.
2. Moiseev N. Nauchit'sja zhit' v megapolisah // Moja Moskva. 1998. № 6. S.4-9.
3. Tabolin V.V. Samoupravlenie v krupnyh gorodah. M.: Akad. upravlenija MVD Rossii, 1999.
4. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 23.03.2024) «Ob obshhiih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=ly30l642u7436498429.
5. Maksimov A.N. Problemy pravovogo regulirovanija administrativno-territorial'nogo ustrojstva i territorial'noj organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 14 S. 36-41.
6. Glazychev V., Starodubrovskaja I. Cheljabinskaja aglomeracija: potencial razvitija. Che-ljabinsk, 2008. S. 14-17.
7. Timofeev N.S. O smysle sovremennyh modelej mestnogo samoupravlenija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 7. S. 14-20.
8. Tabolin V.V. K voprosu o pravovoj teorii goroda // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 3. S.41-46.
9. Sistema municipal'nogo upravlenija / Pod red. V.B. Zotova. SPb.: Piter Press, 2007.
10. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 11.08.2010 № 33-G10-6 «Ob ostavlenii bez izmenenija reshenija Leningradskogo oblastnogo suda ot 10.06.2010, kotorym udovletvo-reno zajavlenie o priznanii nedejstvujushhim oblastnogo Zakona Leningradskoj oblasti «Ob ustanovlenii granic i pravovogo rezhima prigorodnoj zony poselka gorodskogo tipa imeni Morozova municipal'nogo obrazovanija «Morozovskoe gorodskoe poselenie» Vsevolozhskogo municipal'nogo rajona Leningradskoj oblasti» ot 31.07.2008 № 87-OZ» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=158695&ysclid=ly30o10jrv602896435#uHkXHHUBLuTiaehJ>.
11. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 14.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/?ysclid=ly30k5qxgw27286887
12. Trutnev Je.K., Bendorin L.E. Kommentarij k Gradostroitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2010.

-
13. Boltanova E.S., Zhenetl' S.Z. Kommentarij k Zemel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M.: RIOR, Infra-M, 2010.
 14. Kamenskij V.A., Vajtens M.E. i dr. Prigorodnye zony krupnyh gorodov. L., 1963.
 15. Gibberd F. Gradostroitel'stvo. M.: GSI, 1959.
 16. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta S RSFSR ot 18.08.1960 «O rasshirenii gorodskoj cherty, izmenenii administrativno-territorial'nogo delenija goroda Moskvy i peredache v administrativno-hozjajstvennoe podchinenie Moskovskomu gorodskomu Sovetu deputatov trudjashhihsja territorii lesoparkovogo zashhitnogo pojasa» // Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 30. St. 437.
 17. Postanovlenie Soveta Federacii FS RF ot 27.12.2011 N 560-SF «Ob utverzhdenii izmenenija granicy mezhdru sub#ektami Rossijskoj Federacii gorodom federal'nogo znachenija Moskvoy i Moskovskoj oblast'ju» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012. № 1. St. 17.
 18. Tabolin V.V. Pravovye problemy urbanizacii i gorodskoe pravo Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2011. № 6. S. 58 - 62.